

Александр Иванович Куприн

Доктор

Александр Иванович Куприн
Доктор
Серия «Киевские типы», книга 13

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2471665

Аннотация

«Интересно иногда бывает послушать только что окончившего курс медика (в особенности, если он человек искренний и любящий свое дело), когда разговор коснется его призвания и его будущей деятельности...»

Содержание

Александр Иванович Куприн Доктор

Интересно иногда бывает послушать только что окончившего курс медика (в особенности, если он человек искренний и любящий свое дело), когда разговор коснется его призвания и его будущей деятельности.

– Боже мой, боже мой, говорит он, в отчаянии хватая себя за волосы, ну, ровнехонько ничего в памяти не осталось. Сотни книг, тысячи лекций, сотни тысяч терминов и в результате какой-то невообразимый хаос в голове. Даже некогда и повторить прослушанного в университете, потому что медицина идет вперед гигантскими шагами, и просто нет возможности следить за ее успехами. Каждый день слышишь и читаешь о новых средствах, до сих пор никому не известных, узнаешь, что те методы и приемы, которые только вчера считал последним словом науки, сегодня уже сделались смешною рутинной. Да как еще подумаешь, что что ни человек, то новый, совершенно отличный от другого организма и что поэтому от одной и той же болезни Ивана следует лечить иначе, чем Петра, так просто руки опускаются!

Если этот горячий монолог услышит старый, поседелый в шупанье пульса врач, он улыбнется так же, как улыбается

окуренный порохом дымом ветеран, когда новобранец передает ему свои первые боевые впечатления.

– Как мне приятно, молодой collega, воскресить в ваших словах мою юность. Все мы так думали в ваши годы. Это в вас говорит просто недостаток опыта. Вот поживите-ка с нами да попрактикуйтесь, тогда совсем другое скажете. Опыт, опыт самое главное.

Вывесив у своих дверей медную дощечку с обозначением приемных часов и с добавлением, что бедные принимаются бесплатно, молодой врач считает своею священной обязанностью аккуратно и безнадежно отсиживать приемное время. Первый пациент, являющийся к нему на квартиру, просто подавлен его внимательностью.

Никогда впоследствии, сделавшись знаменитостью, оценивающей на вес золота каждое свое слово, этот врач не исследует так тщательно доверившихся его искусству особ, как первого пациента, зашедшего к нему потому только, что его дощечка первая бросилась в глаза. Больной, склонный, как и все больные (да, кажется, и большинство здоровых людей), находить у себя всевозможные болезни и видящий поощрение в чрезвычайной внимательности доктора, припоминает все свои болезненные ощущения, даже самые мельчайшие и мгновенные.

– Гм... А в спине вы не чувствуете боли? спрашивает врач, многозначительно хмуря брови.

Больной напрягает память и вспоминает, что действитель-

но, проспав однажды четырнадцать часов подряд на спине, он ощущал в ней некоторую ломоту.

– Да, да, вот именно. Иногда такие странные боли бывают, что просто вытерпеть невозможно.

– Гм... А не чувствуете вы, что вас как будто бы перепоясывает что-то?

Больной в продолжение двух или трех секунд колеблется и потом заявляет нерешительно:

– Да, вот... именно... перепоясывает... Как будто бы меня кто-нибудь так... взял и затянул туго.

«*Tabes dorsalis*¹, думает про себя врач. Плохая штука».

Таким же образом у пациента отыскивается наследственный аневризм, первые симптомы подагры, незначительные каверны в верхушках легких, сильное общее нервное расстройство и много других болезней, тогда как первоначально он жаловался исключительно на упорный насморк.

В рецепт, который прописывает молодой врач своему первому пациенту, неизбежно входят по крайней мере пятнадцать новоизобретенных «инов», и только одна *aqua destillata*² оказывается в нем старым ингредиентом. На прощание пациент очень крепко жмет руку доктора, оставляя в ней рублевую бумажку, причем оба стараются не встретиться глазами. Но так как пальцы молодого врача не приобрели еще достаточной ловкости («опыт, опытсамое главное»), то

---

¹ Сухотка спинного мозга (*лат.*)

² Дистиллированная вода (*лат.*)

бумажка падает на пол, и врач, покраснев, тщательно наступает на нее ногой.

Но опыт все-таки самое главное. Проходит год, другой. В приемной молодого врача уже дожидаются иногда по двое, по трое посетителей зараз; желтые бумажки заменяются зелеными, несравненно искуснее переходящими из рук в руку. Иван и Петр, страдающие одной и той же болезнью, но представляющие собою совершенно отличные друг от друга организмы, сливаются в одном собирательном лице пациента, который для уменьшения жара должен глотать фенацетин, а от расстройства нервов принимать *kali bromati*³.

Вскоре приемная оказывается тесной для посетителей. Доктор меняет старую квартиру на новую да кстати приобретает и новую дверную дощечку, на которой звание врача заменяется званием доктора, а бесплатный прием бедных исчезает бесследно. Наступает тот период, когда доктор уже может считать себя достаточно умудренным опытом. К этому же времени он приобретает характерные черты и приемы, свойственные одной из нижеследующих четырех категорий:

1. *Доктор веселый.*

Большую частью специалист по нервным и детским болезням. Подходит к кровати больного с открытым лицом и дружеским смехом. «Ну, что? Мы захворали немножко? Посмотрим, сейчас посмотрим. Ну-с, покажите наш язычок. Язычок нехоро-ош. Желудочек-то у нас, должно быть, не в

---

³ Бромистый калии (*лат.*)

порядке? А мы его возьмем да и очистим, этот самый желудочек, чтобы он не шалил. Микстурку ему пропишем сладенькую».

При этом он осторожно обнимает больного или гладит его по голове. Полученный гонорар с легоньким смешком опускает в карман, обещая завтра опять заехать и непременно в то же самое время.

Обыкновенно веселый доктор бывает невелик ростом, с кругленьким брюшком. Дети его любят и слушаются, истеричных женщин он подкупает своим участливым видом и готовностью слушать об их необыкновенно тонких и впечатлительных нервах в связи с ужасным семейным положением.

2. Доктор женский.

Красавец высокого роста, с выхоленной черной бородой и белыми мягкими руками. В часы приема надевает на себя белый фартук. С пациентками своими проникновенно любезен и знает толк в женских туалетах. Постоянно окружен плеядой поклонниц таких же многочисленных и таких же фанатичных, как и поклонницы знаменитых теноров, актеров, музыкантов и так далее. Эти психопатки любят в интимном кружке, захлебываясь от удовольствия, рассказывать о том, как им было страшно идти к доктору, какой доктор обворожительный, как им стало стыдно и как душка-доктор сказал им: «Не стыдитесь. Нечего стыдиться. Доктор не мужчина».

Гонорар свой женский доктор получает в крупных бумажках, запечатанных большею частью в маленький конверт.

В благодарность за благополучное лечение, а также ко дню именин непременно получает от своих пациенток вышитые полотенца и подушки.

Женский доктор всегда хороший собеседник и сумеет, если понадобится, и занять, и развлечь, и рассмешить больную.

3. *Доктор-пессимист.*

Сохраняет постоянно мрачный вид. Осмотрев больного, страдающего, например, глазами, морщится и говорит отрывисто:

– Трахома. Неизлечимая.

И, видя испуг на лице больного, считает не лишним несколько утешить его:

– Но вы не беспокойтесь. Теперь наука делает такие громадные успехи, что лет через пять, много через шесть, эта болезнь будет такими же пустяками, как простой насморк.

Пациенты его побаиваются, но верят ему.

– Что ни говорите, а все-таки опытный врач. Всегда так напрямик и скажет, если болезнь опасна. Зато уж если за кого возьмется, непременно на ноги поставит.

4. *Доктор-спекулянт.*

Самый несимпатичный из всех докторских типов. Рекламирует себя с такой же бесстыдной развязностью, как различные изобретатели рекомендуют свои составы от клопов, мозольные пластыри и растительные элеопаты.

Призванный к постели даже такого больного, в близкой смерти которого невозможно усомниться, доктор-спекулянт

ни на секунду не теряется.

– Пустяки! Уверяю вас, у меня один пациент еще в худшем положении находился, но я его в неделю поставил на ноги. До сих пор прекрасно себя чувствует. А этого мы живо поднимем. Только покажите-ка мне сначала, чем это его мои уважаемые коллеги пичкали? Ну, так и есть! Выкиньте эту стряпню сейчас же за окно и дайте мне бумаги и чернил!

Получив гонорар, доктор-спекулянт тут же, не стесняясь, разворачивает бумажку, щупает ее, чуть ли даже не смотрит на свет и только после этих манипуляций решается опустить ее в карман. Если его пациент умирает и родственники обращаются к доктору с упреками, он разводит руками с видом крайнего недоумения:

– Господ-да! Ведь я же не бог наконец! Я принял все зависящие меры, но что же сделаешь против природы?

Кроме описанных разновидностей, есть еще доктор грубый (это большею частью знаменитость или кандидат в знаменитости), доктор молчаливый, доктор соболезнающий, доктор, заранее знающий, что ему скажут, и т. п.

В конце концов, если хорошенько разобраться, эта неприужденность, или самоуверенность, или фамильярно-веселое обхождение, или грубость, или учтивость, или тонкое внимание не что иное, как внешние наигранные приемы, заменяющие по отношению к больному роль внушения. Находятся скептики, уверяющие, что именно эти-то приемы и составляют во всем медицинском искусстве единственную по-

ложительную сторону, сообщая больному уверенность в том, что он непременно должен выздороветь при заботах такого знающего и внимательного врача.

1895